
ВИЗНАЧНІ РІШЕННЯ МІЖНАРОДНОГО СУДУ ООН У СФЕРІ МОРСЬКОГО ПРАВА¹

44. ДЕЛА О КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ШЕЛЬФЕ СЕВЕРНОГО МОРЯ (РЕШЕНИЕ ОТ 20 ФЕВРАЛЯ 1969 ГОДА)

Принцип равного отстояния не является неотъемлемой частью основной доктрины, связанной с континентальным шельфом
(пункты 37-59 решения)

Со стороны Дании и Нидерландов выдвигалось утверждение, что Федеративная Республика в любом случае, независимо от Женевской конвенции, обязана согласиться на делимитацию на основе принципа равного отстояния, поскольку он стал общепризнанной, или обычной нормой международного права, автоматически связывающей Федеративную Республику обязательством.

Один аргумент, выдвинутый ими в поддержку этого утверждения, который можно было бы обозначить как аргумент *a priori*, был связан с той точкой зрения, что права прибрежного государства на его часть континентального шельфа основаны на суверенитете над находящейся в его владении территорией, естественным подводным продолжением которой является соответствующая часть шельфа.

Из этого положения о принадлежности следует – и этого мнения придерживается Суд, – что права прибрежного государства существуют *ipso facto* и *ab initio*.

Дания и Нидерланды утверждают, что критерием принадлежности должна быть «близость»: принадлежащими конкретному прибрежному государству считаются все те части шельфа, которые расположены ближе к нему, чем к любой точке побережья какого-либо

¹ Рубрику ведут к.ю.н., доцент, профессор кафедры морского та митного права НУ «ОЮА» С.О. Кузнецов та к.ю.н., с.н.с., доцент, доцент кафедры морського та митного права НУ «ОЮА» Т.В. Аверочкіна.

государства. Следовательно, делимитация границ должна осуществляться с помощью такого метода, применение которого сохраняет за каждым заинтересованным государством все те части шельфа, которые расположены ближе всего именно к его побережью. Поскольку, как было заявлено, это можно обеспечить лишь проведением линии на равном отстоянии, только она может считаться юридически действительной.

Данная точка зрения выглядит весьма убедительно; большая часть принадлежащего какому-либо государству континентального шельфа обычно бывает действительно расположена ближе к его побережью, чем к побережью другого государства. Однако на самом деле вопрос заключается в другом; следует ли из этого, что каждая часть шельфа должна быть расположена именно таким образом? Суд не считает, что надо согласиться с идеей «близости», которая носит в известной мере неопределенный характер. Более основательной является концепция континентального шельфа как естественного продолжения сухопутной территории, принадлежащей государству. Даже если близость может служить в качестве одного из применяемых критериев и иметь важное значение в надлежащих условиях, этот критерий не может быть обязательно единственным или самым приемлемым при всех обстоятельствах.

Подводные территории принадлежат прибрежному государству не только потому, что расположены вблизи него, их принадлежность, безусловно, не зависит и от делимитации их границ. Правооснованием *ipso jure* является тот факт, что подводные территории, о которых идет речь, в действительности могут считаться частью территории государства в том смысле, что они являются подводным продолжением его сухопутной территории. Равноудаленность, очевидно, не может идентифицироваться с понятием естественного продолжения, поскольку применение метода равного отстояния могло бы во многих случаях привести к тому, что шельф, представляющий собой естественное продолжение сухопутной территории одного государства, стал бы принадлежать другому государству. Таким образом, тезис о равном отстоянии не является *a priori* неотъемлемой принадлежностью основной доктрины континентального шельфа.

Вышеприведенные выводы подтверждает анализ истории возникновения метода равного отстояния, используемого при делимитации границ. Начальным моментом процесса разработки действующего

права, регламентирующего данный вопрос, можно считать 28 сентября 1945 года, когда правительство Соединенных Штатов приняло Декларацию Трумэна. В этой Декларации провозглашена основная доктрина, согласно которой прибрежное государство имеет первичное, естественное и исключительное право на континентальный шельф, примыкающий к его побережью; эта доктрина приобрела приоритетное положение относительно всех других доктрин и получила ныне отражение в Женевской конвенции 1958 года. Относительно делимитации границ между континентальными шельфами смежных государств в Декларации Трумэна было заявлено, что такие границы «будут устанавливаться Соединенными Штатами и заинтересованным государством в соответствии с принципами справедливости». Эти две концепции – делимитация на основе взаимного соглашения и делимитация на основе принципов справедливости – заложили основу всего последующего развития данной области права. Благодаря в основном рекомендациям комитета экспертов принцип равного отстояния при делимитации границ континентального шельфа был принят Комиссией международного права Организации Объединенных Наций в формулировке, которая была представлена на Женевской конференции по морскому праву 1958 года, принявшей Конвенцию о континентальном шельфе. Было бы закономерно полагать, что эксперты побуждались соображениями, основанными не на правовой теории, а на практической выгоде и картографии. Более того, в статье, принятой Комиссией, представлялся приоритет делимитации по соглашению и было предусмотрено исключение из общего правила в случае «особых обстоятельств».

В соответствии с этим Суд считает, что Дания и Нидерланды извратили истинный порядок вещей и что правило равного отстояния, появившееся в результате развития принципа близости, отнюдь не является неотъемлемой частью всей концепции о принадлежности континентального шельфа, а скорее последнее является более рациональным вариантом первого.